

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ

№ 1
2016

Международный научно-аналитический журнал
Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ

ДИАЛОГ

ПОЛИТИКА • ПРАВО • ЭКОНОМИКА

№ 1 • 2016

Санкт-Петербург

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

- В. А. Бородея**, член Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по бюджету и финансам, кандидат экономических наук;
- Р. С. Гринберг**, научный руководитель Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;
- В. М. Джабаров**, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам, кандидат технических наук;
- А. А. Дынкин**, директор Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;
- А. Б. Закарян**, председатель Комиссии Национального Собрания Республики Армения по внешним связям, кандидат политических наук;
- И. А. Марзалюк**, заместитель председателя Постоянной комиссии Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности, доктор исторических наук, профессор;
- С. А. Мирзоев**, руководитель Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, кандидат юридических наук;
- Г. В. Пальчик**, председатель Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь, доктор педагогических наук, профессор;
- Ф. Рахими**, президент Академии наук Республики Таджикистан, доктор физико-математических наук, профессор;
- А. И. Сергеев**, Генеральный секретарь Совета Межпарламентской Ассамблеи государств—участников СНГ, кандидат экономических наук;
- К. С. Султанов**, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажлиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор;
- А. В. Торкунов**, ректор Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, академик Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор;
- В. А. Шамахов**, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

- Р. С. Гринберг**, научный руководитель Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- А. Е. Карлик**, доктор экономических наук, профессор;
- Ю. В. Косов**, доктор политических наук, профессор;
- Д. И. Кузнецов**, доктор философских наук, профессор;
- И. Н. Новикова**, доктор исторических наук, профессор;
- Г. Н. Нурышев**, доктор экономических наук, профессор;
- К. А. Пшенко**, доктор исторических наук, профессор;
- Н. А. Сафаров**, доктор юридических наук, профессор;
- С. Т. Сейдуманов**, доктор социологических наук, профессор;
- А. И. Сурыгин**, доктор педагогических наук, профессор

УЧРЕДИТЕЛЬ

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Р. С. Гринберг

СНГ: что в итоге и что дальше?

5

R. Grinberg

CIS: Results and What's Next?

ПОЛИТИКА

А. А. Арабаев, А. А. Береналиева

Демократия в Кыргызстане:
политико-правовые основы и механизмы реализации

9

A. Arabaev, A. Berenaliyeva

Democracy in Kyrgyzstan: Political and Legal Foundations and Mechanisms for Implementation

---

Ю. В. Косов, А. В. Торопыгин

Модельное законодательство
как механизм управления международным регионом

18

Yu. Kosov, A. Toropygin

Model Legislation as a Governance Tool in an International Region

---

И. Ж. Искаков

Формирование политического ландшафта современной Евразии
и Таджикистан

27

I. Iskakov

Formation of the Political Landscape of Modern Eurasia and Tajikistan

---

М. Дж. Джаманбаев

Интеграция в образовательном пространстве — один из путей
повышения качества подготовки специалистов

35

M. Jamanbayev

Integration in Education Area — a Tool to Improve Training of Professionals

---

ПРАВО

Д. М. Мухамадиев

Модельное законодательство
о содействии и регулировании международной помощи
при чрезвычайных ситуациях: механизмы имплементации
на глобальном уровне и на пространстве СНГ

39

D. Mukhamadiev

Model Legislation on the Promotion and Regulation of International Assistance in Emergency Situations: Mechanisms for Implementation at the Global Level and at the Members of Commonwealth of Independent States Space

---

Н. П. Маюров, Д. П. Алымова

Право на образование по законодательству Российской Федерации
и законодательству Республики Казахстан: теоретико-правовое
исследование

45

N. Majurov, D. Alymova

The Right to Education Under the Legislation of the Russian Federation and the Legislation
of the Republic Kazakhstan: Theoretical and Legal Research

ЭКОНОМИКА

Б. В. Боравский, М. В. Черепанов

О необходимости гармонизации подходов к внедрению наилучших
доступных технологий в государствах — участниках СНГ

51

B. Boravski, M. Cherepanov

On the Need of Harmonization Approaches to the Implementation of the Best Available
Technologies in the CIS Member States

М. Е. Гулиев

Процессно-концептуальный подход к диверсификации экономики
Азербайджана

58

M. Guliyev

Process-Conceptual Approach to the Diversification of Azerbaijan's Economy

---

В. В. Килин

Евразийская экономическая интеграция: внешнеторговые
и экономические аспекты

65

V. Kilin

Eurasian Economic Integration: Foreign Trade and Economic Aspects

---

В. Ф. Байнев

Промышленный комплекс стран Евразийского экономического союза:
проблемы и перспективы инновационного развития

73

V. Binev

Industrial Complex of the Countries of the Eurasian Economic Union: Problems and Prospects
of Innovative Development

В. Ф. Байнев

Промышленный комплекс стран Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы инновационного развития

Аннотация: В статье представлены общемировые тенденции развития промышленного комплекса в технологически развитых странах. Показано, что основу его глобальной конкурентоспособности составляет активная промышленная политика новой индустриализации, ориентированная на формирование VI технологического уклада и вертикальную интеграцию активов. С учетом этого предложены принципы формирования межгосударственной промышленной политики, обеспечивающей конкурентоспособность Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: промышленность, промышленная политика, новая индустриализация, интеграция, Евразийский экономический союз.

V. Binev

Industrial Complex of the Countries of the Eurasian Economic Union: Problems and Prospects of Innovative Development

Summary: The article is devoted to the analysis of the global trends of the industrial complex in the technologically advanced countries. It is shown that the basis of global competitiveness of these countries is the active policy of the new industrialization, focused on the formation of the VI technological order and vertical assets integration. Based on these provisions we propose new principles of inter-state industrial policies that ensure the competitiveness of the Eurasian economic union.

Keywords: industry, industrial policy, new industrialization, integration, the Eurasian Economic Union.

Созданный в 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стартовал в исключительно сложных условиях. Резкое ухудшение геополитической ситуации, негативные последствия продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса, жесткие экономические и политические антироссийские санкции со стороны Запада, не без оснований видящего в лице ЕАЭС мощного конкурента, — все это является серьезным испытанием для нашего союза. Для того чтобы он стал для наших народов надежным домом и укрытием, где мы сможем безбедно пережить грядущие суровые испытания, которые су-

лит столь бурно начавшийся XXI в., необходимо кардинальное инновационное обновление, модернизация союзной экономики, и прежде всего ее промышленного комплекса. Мы убеждены, что сегодня во имя повышения глобальной конкурентоспособности и углубления экономической интеграции стран — участниц Евразийского экономического союза необходимо возвести скоординированную, согласованную промышленную политику, ориентированную на ускоренное развитие их индустриально-промышленного комплекса, в ранг главного стратегического инновационного проекта ЕАЭС.

В качестве обоснования данного предложения следует указать на следующие обстоятельства.

Во-первых, сегодня уровень развития промышленного комплекса любой страны во многом определяет ее место в иерархии технологически развитых держав. Вряд ли кто-либо сможет опровергнуть тот факт, что в современной мировой экономике и геополитике всецело господствуют те державы, которые умеют производить лучшие автомобили, самолеты, суда, локомотивы, двигатели, строительные материалы, компьютеры, электронику, бытовую технику, вооружение, а также средства производства всего перечисленного. Поэтому если ЕАЭС намерен занять достойное место на планете, то ему как воздух необходим прорывной проект модернизации индустриально-промышленного комплекса.

Во-вторых, промышленность — это именно та сфера, в которой наиболее высока концентрация наукоемких, высокотехнологичных производств. Промышленный комплекс является поставщиком прогрессивных средств труда и предметов потребления для прочих отраслей и сфер жизнедеятельности современного общества, а значит, именно промышленность является подлинным катализатором инноваций и локомотивом ускоренного инновационного развития. Следовательно, запланированное формирование в ЕАЭС инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономики немислимо без технико-технологического перевооружения и ускоренного развития его индустриально-промышленного комплекса.

В-третьих, последняя четверть века для стран бывшего СССР, к сожалению, стала периодом угрожающего снижения их научно-технического и промышленного потенциала, чему посвящено немало научных публикаций [1–4]. Здесь же упомянем лишь о некоторых наиболее очевидных фактах: наукоемкость ВВП бывших союзных республик снизилась

по сравнению с дореформенным 1991 г. в два-три раза, общая доля наукоемкой продукции на мировом рынке уменьшилась с 8% (1990 г.) до нынешних 0,2–0,3%, наши страны были вытеснены зарубежными транснациональными корпорациями (ТНК) не только с мирового, но и с собственных, национальных, рынков. Так, по оценкам специалистов, от 55% до 70% (в зависимости от конкретного вида товара) продукции высокой (по классификации NACE) технологии на внутреннем рынке стран — участниц ЕАЭС составляет импорт из третьих стран. В сфере продукции средневысокой технологии этот показатель также неприемлемо высок — 40–50%. Значителен удельный вес импорта продукции средненизкой технологии — от 10% до 35% — на нашем внутрисоюзном рынке. Мало того, наши компании во многом вытеснены зарубежными корпорациями даже с отдельных сегментов рынка низкотехнологичной продукции в ЕАЭС, где доля импорта из третьих стран по отдельным емким, а значит, весьма чувствительным для нас позициям (кожа, изделия из кожи, обувь, текстиль, швейные изделия и др.) достигает 50–75%.

Разумеется, если ЕАЭС желает сохранить свой экономический и политический суверенитет в технотронном XXI в., ему придется кардинально пересмотреть принципы осуществления научно-технической и промышленной политики.

И наконец, в-четвертых: некоторые экономисты и политики, характеризуя новый вектор развития глобальной экономики, явно обозначившийся в последние годы, используют такие термины, как «третья промышленная революция», «возрождение промышленности», «реиндустриализация», «новая индустриальная политика», «новая индустриализация», «неоиндустриализация» и т. п. [1–3]. При этом речь идет о переходе западных стран к VI технологическому укладу (согласно классификации академика С. Ю. Глазьева — см. табл. 1).

Таблица 1. Характерные особенности I–VI технологических укладов и соответствующих им типов экономики

Технологический уклад (его исторические рамки)	Ключевые факторы технологического уклада	Минимальный геометрический размер преобразуемого природного вещества	Удельный вес в стоимости продукта		Режим экономического регулирования	Тип экономики
			природного вещества	знаний		
I (до середины XVIII в.)	Природная энергия (воды, ветра, огня, мускулов человека и животных)	1 мм и более	Более 75%	До 25%	Свободный рынок	Доиндустриальная экономика
II (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.)	Паровой двигатель (паровоз, пароход)	Около 10^{-2} мм		Более 50%	До 50%	Свободный рынок, ограничение государственного вмешательства в экономику
III (конец XIX — первая четверть XX в.)	Электродвигатель, электропривод транспорта и технологического оборудования		Около 10^{-3} мм		Более 25%	До 75%
IV (1930–1980 гг.)	Двигатель внутреннего сгорания, космос, ядерные технологии	Менее 10^{-6} мм		До 5%		
V (1980–2000 гг.)	Компьютер, автоматизация, информационные и телекоммуникационные сети		Стратегическое планирование научно-технического и экономического развития в масштабах ТНК, государств и их блоков (ЕС, G7, G20, ОЭСР)		Неоиндустриальная (инновационная) экономика	
VI (начало XXI в.)	Нанотехнологии, биотехнологии, искусственный интеллект, управление социумом, управление эволюцией					

Таблица 2. Средневзвешенное значение технологического уклада в экономике некоторых стран и регионов мира

Страны и регионы	1950 г.	1975 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.
США	3,3	3,8	4,2	4,4	4,5
Япония	2,7	3,8	4,0	4,1	4,5
Китай	2,2	2,4	2,8	3,2	4,0
Западная Европа	3,1	3,6	4,0	4,2	4,3
Страны Африки	1,7	2,0	2,5	2,6	2,6
Россия	2,8	3,4	3,9	3,6	3,6
Беларусь	2,8	3,4	3,9	3,4	3,5
Развивающиеся страны	2,1	2,6	2,8	2,9	3,1
Развитые страны	3,1	3,7	4,1	4,2	4,4
Мир в целом	2,7	3,2	3,4	3,7	3,8

С использованием данных [4, с. 63].

В то время как страны ЕАЭС задержались на уровне развития, соответствующем III–IV технологическому укладу, лидеры мировой экономики озабочены активным внедрением нано- и биотехнологий, информационных, коммуникационных и других промышленных технологий высшего уклада (табл. 2).

В частности, в 2012 г. принята к исполнению Национальная стратегия возрождения обрабатывающей промышленности США, предусматривающая возвращение в страну сотен американских корпораций, которые сегодня, как и компании Европейского союза, из-за масштабного вывода своих промышленных предприятий в развивающиеся страны попали в угрожающую зависимость от импорта. План действий по промышленной политике ЮАР на 2013–2016 годы выдвинул на повестку дня в стране задачу индустриализации регионов, опережающее развитие производства продукции высоких переделов в традиционных отраслях, ускоренное создание секторов новой экономики, связанных с этим производством, а также с экспортом высокотехнологичных товаров и услуг. Декларирующая анало-

гичные цели Стратегия развития промышленности Турции на 2011–2015 годы позволила довести удельный вес этой отрасли в экспорте страны до 90% и превратить Турцию в регионального лидера по производству высокотехнологичных товаров и услуг. Обнародованная в 2013 г. Стратегия возрождения промышленности Японии поставила перед страной задачу вновь занять место лидера мирового научно-технического прогресса.

Уникален опыт целенаправленного индустриального развития Европейского союза, который впервые вывел промышленную политику на наднациональный уровень. В частности, в связи с необходимостью преодоления последствий глобального кризиса в марте 2010 г. на саммите стран ЕС утверждена стратегия развития «Европа 2020» [5]. В рамках этой стратегии сформулированы семь главных инициатив, среди которых в качестве ключевого фактора конкурентоспособности обозначена «промышленная политика эпохи глобализации». Через полгода на основе этой инициативы был разработан и обнародован развернутый программный доку-

мент «Интегрированная промышленная политика для эпохи глобализации: выдвигание на первый план вопросов конкурентоспособности и устойчивого развития», основной идеей которого стало создание высококонкурентной обрабатывающей промышленности и сферы услуг, связанных с нею, т. е. всех сфер, влияющих на конкурентоспособность европейской промышленности и ЕС в целом. В соответствии с этими целевыми показателями Стратегия промышленной политики Европейского союза, официально реализуемая с 2012 г., предусматривает, в частности, планомерное увеличение к 2020 г. на 30% доли обрабатывающей промышленности в общем ВВП входящих в ЕС стран (табл. 3).

Подлинным прорывом на концептуально-теоретическом уровне следует считать тот факт, что страны ЕС с традиционного уровня «борьба за здоровую конкуренцию внутри союза» постепенно поднялись до осознания необходимости формирования своей коллективной конкурентоспособности на внешних рынках. Специалисты отмечают важную деталь: в последние годы наши западные соседи в качестве стратегического приоритета развития обозначают не просто скоординированную промышленную политику, а достижение именно про-

мышленной конкурентоспособности ЕС как целостной экономической системы.

Возмутителями спокойствия западных стран, где до последнего времени были весьма популярны концепция постиндустриального общества и основанные на ней планы формирования сервисной экономики (экономики услуг) путем вынесения на периферию собственного материального производства, стали так называемые новые индустриальные страны. Южная Корея, Сингапур, Бразилия, Индия, Китай, охотно размещая у себя производственные мощности западных корпораций, в считанные годы совершили такой технологический рывок, на осуществление которого у нынешних лидеров НТП ушли десятилетия. В результате новые индустриальные страны, поначалу банально заимствовавшие и копировавшие передовые технологии, но затем научившиеся воспроизводить их на базе собственных исследований и разработок, имеют возможность на равных конкурировать с лидерами мировой экономики.

Так, реализуемый с 2012 г. 12-й национальный пятилетний план развития промышленности Индии обеспечил уверенный рост промышленного производства и экспорта высокотехнологичных продуктов даже в условиях нынешнего

Таблица 3. Показатели развития промышленности ЕС

Показатель	2011 г.	Целевое значение в 2020 г.
Доля промышленности в ВВП, %	15,6	20
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	18,6	23
Инвестиции в оборудование, % к ВВП	6–7	9
Доля торговли товарами на внутреннем рынке, % к ВВП	21	25
Доля малых и средних предприятий, занимающихся электронной торговлей, %	—	33
Доля малых и средних предприятий, экспортирующих за пределы ЕС, %	13	25

мирового финансово-экономического кризиса, «отправил в нокаут» промышленность большинства западных стран. Принятый к реализации в 2011 г. план «Большая Бразилия» нацелен на закрепление достигнутых в предыдущие годы успехов ее индустриализации, позволивших заметно потеснить даже общепризнанных мировых лидеров НТП, например в области авиастроения — американскую корпорацию Boeing и европейскую Airbus.

Однако более всего впечатляют успехи Китая, который начиная с 2000 г. в соответствии с традиционными пятилетними планами сумел нарастить наукоемкость своего ВВП с 0,9% до нынешних 2,1%, экспорт высокотехнологичной продукции — с 41,7 млрд долл. до 660,3 млрд долл., долю наукоемкой продукции в общем объеме экспорта — с 3,1% до 29,9%, число ежегодно подаваемых резидентами заявок на патенты — с 25,4 тыс. до 2,4 млн. Поднебесной удалось увеличить объем промышленного производства в 30 раз — с 146,8 млрд долл. (1990 г.) до 4417,6 млрд долл. (2014 г.) [7]. В результате эта страна, которую Запад видел лишь в качестве «мирового сборочного цеха», преодолел технологическую зависимость, сегодня сама является одним из мощных локомотивов инновационной экономики.

Перечисленных фактов, на наш взгляд, вполне достаточно для того, чтобы осознать: модернизация индустриально-промышленного комплекса ЕАЭС, желающего следовать в русле общемировых тенденций экономического развития и занять достойное место в когорте технологически развитых стран, также должна стать одним из главных приоритетов его дальнейшего развития.

Несмотря на то что индустриально развитые державы, заинтересованные в сохранении технологического лидерства, навязывают остальному миру концепцию постиндустриального общества, в котором роль промышленности будет якобы весьма незначительна, в странах бывшего СССР растет понимание того,

что цивилизация вступила не в постиндустриальную, а в неоиндустриальную эпоху. Сегодня в научных работах ряда российских и белорусских экономистов детально разработаны концептуальные, теоретические, методологические, методические основы неоиндустриализации — новой индустриальной политики [1–3, 8].

Лежащий в основе неоиндустриализации экономический закон вертикальной интеграции, открытый и математически доказанный в 1996 г. российским экономистом С. Губановым, предписывает создание вертикально интегрированных организационных структур [1, 2]. Такие вертикально интегрированные корпорации во имя достижения максимальной экономической эффективности, инновационной восприимчивости и, значит, глобальной конкурентоспособности должны объединять (интегрировать) в себе все стадии создания стоимости, начиная с НИОКР и добычи сырья и заканчивая организованным сбытом, обслуживанием и утилизацией произведенной продукции. Именно этот путь развития демонстрируют миру сверхкрупные западные ТНК и, соответственно, технологически развитые страны, сделавшие главную ставку на производственный и инновационный потенциал своих корпораций.

Для преодоления технологической отсталости важно понимать, что капитализм не остается чем-то застывшим, неизменным, он непрерывно трансформируется. Анализируя итоги реформ за истекшие 25 лет, нетрудно осознать, что в начале 1990-х гг. западными государствами нам была предложена безнадежно устаревшая либерально-рыночная (неоклассическая) доктрина развития, которая ориентирует нас на низшую, а значит, зависимую от высших фаз, стадию капитализма — примитивный частнособственнический рыночный капитализм (см. табл. 4). В его основе лежат до предела дезинтегрированная (атомарная) персонифицированная собственность и внутренняя конкуренция

Таблица 4. Стадии капитализма и их характерные особенности

Характеристика	Стадии капитализма (от низшей к высшей)			
	Частнокапиталистическая рыночная	Государственно-монополистическая	Государственно-корпоративная	Госкапиталистическая
Период прохождения передовыми странами	Конец XVII — середина XIX в.	Конец XIX — начало XX в.	Середина XX в. — настоящее время	С начала XXI в.
Господствующий технологический уклад	I–II	II–III	IV–V	VI
Преобладающая форма собственности	Дезинтегрированная, атомарная	Горизонтально интегрированная	Вертикально интегрированная	Системно интегрированная
Субъект собственности	Персонифицированный: частный капиталист	Персонифицированный: отраслевой капиталист	Смешанный: корпоративный капиталист	Деперсонифицированный: совокупный капиталист
Основное звено воспроизводства	Отраслевое предприятие	Отраслевая монополия	ТНК	ЕНК (единый народно-хозяйственный комплекс)
Целевая функция	Частная прибыль	Монопольная прибыль	Добавленная стоимость	Совокупная покупательная способность
Масштаб планирования	Локальный (в рамках предприятия)	Отраслевой	Макроэкономический (на уровне национальной экономики)	Народно-хозяйственный
Характер конкуренции	Конкуренция мелких и средних производителей внутри страны	Конкуренция крупных отраслевых монополистов внутри страны	Конкуренция сверхкрупных национальных ТНК под патронатом национальных правительств на мировых рынках	Конкуренция стран и их блоков на глобальном уровне

Источник: составлено автором на основе [2].

субъектов хозяйствования друг с другом как разрушительная «война всех со всеми». Это делает наши предприятия и национальные экономики беззащитными перед могучими вертикально интегрированными западными ТНК, действующими, кроме всего прочего, под экономическим, политическим и даже военным патронатом своих националь-

ных правительств и наднациональных органов, например Еврокомиссии, НАТО и т. п.

К сожалению, резкое осложнение геополитической ситуации вокруг ЕАЭС, и прежде всего кровавая междоусобица на Украине, свидетельствует: западные страны уже перевели начатую в 1990-е гг. открытую борьбу за ресурсы бывшего

СССР, считавшегося природной кладовой мира, в завершающую активную, вооруженную фазу. Печальный опыт некоторых наших соседей с их нескончаемыми майданами, тахрирами и всевозможными цветными революциями, умело переводимыми Западом в плоскость кровопролитных гражданских войн, показал, что наши стратегические конкуренты не шутят, они настроены в борьбе за наши ресурсы весьма решительно и серьезно. В этих условиях продолжать слабость, наблюдая за рыночной деградацией научно-образовательного и индустриально-промышленного комплекса — фундамента экономической и военно-политической конкурентоспособности любой современной страны, смерти подобно. Поэтому наш лимит времени на разрушительный рыночный эксперимент, уничтожающий отечественный промышленный комплекс, стремительно истекает.

На планете уже давно актуальна не либерально-рыночная, а принципиально иная — интеграционная экономическая парадигма, ориентирующая на переход к высшим, господствующим формам капитализма, которые позволяют реализовывать системный, кооперационный, синергетический эффект от объединения ресурсов и взаимодействия, сотрудничества предприятий и государств. Важно понять, что современная конкуренция разительно отличается от борьбы мелких и мельчайших производителей внутри страны во времена А. Смита, когда тот две с половиной сотни лет назад создавал свое учение о «невидимой руке рынка». Сегодня конкуренция вышла из национальных границ на глобальный уровень, где за ограниченные ресурсы бескомпромиссно сражаются уже не столько предприниматели и фирмы, сколько могучие вертикально интегрированные ТНК, це-

лые страны и их союзы — ЕС, G7, ОЭСР, НАТО и др. (см. табл. 4).

К счастью, стартовавший в 2015 г. ЕАЭС, благодаря обеспечиваемой им свободе трансграничного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, открывает принципиально новые возможности для создания аналогичных вертикально интегрированных ТНК с участием российского, казахстанского, белорусского, армянского, киргизского капиталов в рамках новой индустриальной политики. Особенности таких ТНК должны стать кооперация и взаимное дополнение производств ради достижения макроэкономической конкурентоспособности. Точно так же и в масштабах ЕАЭС речь должна идти не о «здоровой конкуренции» внутри союза, а о совместных, согласованных действиях по вытеснению общих стратегических конкурентов с наших внутренних рынков, а затем — о противодействии им на внешних рынках. Эффективность данного подхода убедительно доказывает опыт того же ЕС, где совместными усилиями нескольких входящих в него стран изготавливаются аэробусы Airbus, достойно конкурирующие на глобальном уровне с американскими самолетами Boeing.

Таким образом, новая индустриальная политика (неоиндустриализация), по нашему глубокому убеждению, может и должна стать тем стратегическим межгосударственным проектом стран ЕАЭС, который, с одной стороны, создаст необходимые предпосылки и условия для ускоренного перехода входящих в него стран к инновационному развитию, а с другой — объективно ускорит их экономическую интеграцию. Прогресс индустриально-промышленного комплекса ЕАЭС, в свою очередь, послужит мощным фактором притяжения к нему других стран СНГ и евразийского континента в целом.

Использованные источники

1. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М. : Книжный мир, 2012. 224 с.
2. Губанов С. С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4. С. 3–32.
3. Матвиенко В. О новой индустриализации России // Экономист. 2013. № 7. С. 3–5.
4. Пилипенко Е. В. Промышленный комплекс региона в условиях формирования экономики знаний. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. 218 с.
5. Европа 2020 // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Европа_2020 (дата обращения: 12.11.2015).
6. Промышленная политика Евросоюза. Экспертный доклад для Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии. М. : Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2013. 150 с.
7. Чжан Бинь. Активная кредитно-денежная политика Китая как фактор инновационного развития китайского промышленного комплекса // Новая экономика. 2016. № 1. С. 45–49.
8. Байнев В. Ф. Подходы к согласованию промышленной политики Таможенного союза и Единого экономического пространства: неоиндустриализация и вертикальная интеграция // Экономист. 2014. № 2. С. 56–64.

Сведения об авторе

Валерий Федорович Байнев (Минск, Республика Беларусь) — заведующий кафедрой инновационного менеджмента Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор; baynev@bsu.by

About the Author

Valery Binev (Minsk, Republic of Belarus) — Head of the Innovation Management Department, Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor; baynev@bsu.by

© «ДИАЛОГ: ПОЛИТИКА, ПРАВО, ЭКОНОМИКА», ТЕКСТ, 2016

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 15.06.2016. ФОРМАТ 60 × 90 1/8. ПЕЧАТЬ ОФСЕТНАЯ. БУМАГА ОФСЕТНАЯ.
ГАРНИТУРА CHARIS SIL. УСЛ. ПЕЧ. Л. 10,25. ТИРАЖ 900 ЭКЗ.
ЗАКАЗ № КД-1635-0-16.

АДРЕС: 191015, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ШПАЛЕРНАЯ УЛ., Д. 47

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: (812) 326-69-24, 326-68-01. WEB-СТРАНИЦА: WWW.IACIS.RU; E-MAIL: KANZ@IACIS.RU
ОТПЕЧАТАНО С ОРИГИНАЛ-МАКЕТА В ТИПОГРАФИИ «КАПЛИ ДОЖДЯ»: 190005, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПР., Д. 16/30, ЛИТ. Б.
ТЕЛ./ФАКС: (812) 325-08-48